

Минор Олеся Вячеславовна

**УКРАШЕНИЯ ГОЛОВНОГО УБОРА И ПРИЧЕСКИ НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ
ХАКАССКО-МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ**

В настоящей работе речь пойдет о реконструкции одного из способов использования украшений в погребальной практике населения эпохи поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины (далее ХМК), а именно украшений головного убора и прически. Основой реконструкции является местоположение изделий в погребениях. Нами использовались материалы ненарушенных и частично нарушенных погребений, статистические данные часто повторяющихся мест расположения этих предметов в захоронениях и сохранившиеся органические остатки среди украшений или внутри них.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/31.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 117-120. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Игнатъева И. А.** Правовое регулирование в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности: особенности и проблемы // Энергетическое право. 2011. № 1.
2. **Никифоров О.** Энергоэффективность по остаточному принципу. На внедрение в России энергосберегающих технологий бюджетных средств не хватит // Независимая газета. 2010. 23 апреля.
3. **О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики:** Указ Президента от 04 июня 2008 года № 889 // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2008. № 23. Ст. 2672.
4. **Об определении категорий потребителей, в отношении которых дифференцируются сроки, на которые на оптовом рынке электрической энергии (мощности) заключаются договоры купли-продажи электрической энергии (мощности) по регулируемым ценам (тарифам):** Приказ Минпромэнерго РФ от 23 апреля 2007 года № 135 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 23.
5. **Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности:** Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2010 года № 579 // СЗРФ. 2010. № 20. Ст. 2432.
6. **Об электроэнергетике:** Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ // СЗРФ. 2003. № 13. Ст. 1177.
7. **Об энергетической стратегии России до 2030 года:** Распоряжение Правительства от 13 ноября 2009 года № 1715-р // СЗРФ. 2009. № 48. Ст. 5836.
8. **Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации:** Федеральный закон от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ // СЗРФ. 2009. № 48. Ст. 5771.
9. **Попондопуло В. Ф., Городов О. А., Петров Д. А.** Возобновляемые источники энергии в электроэнергетике // Энергетическое право. 2011. № 1.
10. **Правила создания государственной информационной системы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности и условий для ее функционирования:** утв. Постановлением Правительства от 01 июня 2010 года № 391 // СЗРФ. 2010. № 23. Ст. 2851.

**ENERGY EFFICIENCY LEGAL REGULATION USING RENEWABLE ENERGY SOURCES
AS ENERGY-EFFICIENT SYSTEM ELEMENT**

Marchenko Konstantin Sergeevich
Kuban' State Agrarian University
marksandmaris@mail.ru

The author considers renewable energy sources role according to the Energy Strategy of Russia Development until 2030, pays special attention to the conceptual apparatus, and legal regulation, conducts the comparative analysis of the legal provisions regarding renewable energy sources, emphasizes the problematic issue of energy efficiency legal regulation by using renewable energy sources, determines their fundamental role in the further development of energy use and the energy-efficient system, reveals shortcomings in the current legislation and suggests the ways of their elimination.

Key words and phrases: energy law; renewable energy sources; energy-efficient system; energy legislation.

УДК 393.05

Исторические науки и археология

В настоящей работе речь пойдет о реконструкции одного из способов использования украшений в погребальной практике населения эпохи поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины (далее ХМК), а именно украшений головного убора и прически. Основой реконструкции является местоположение изделий в погребениях. Нами использовались материалы ненарушенных и частично нарушенных погребений, статистические данные часто повторяющихся мест расположения этих предметов в захоронениях и сохранившиеся органические остатки среди украшений или внутри них.

Ключевые слова и фразы: эпоха поздней бронзы; Хакасско-Минусинская котловина; реконструкция; головной убор; прическа; украшения; могила; курган; памятники.

Минор Олеся Вячеславовна

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
lesya-minor@yandex.ru

**УКРАШЕНИЯ ГОЛОВНОГО УБОРА И ПРИЧЕСКИ НАСЕЛЕНИЯ
ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ХАКАССКО-МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ®**

Одним из важнейших достижений эпохи поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины (XIII–VIII вв. до н.э.), расположенной в Южной Сибири, является высокоразвитое бронзолитейное производство.

Из многочисленных бронзовых предметов, известных из числа случайных находок и обнаруженных в погребальных памятниках, выделяются яркие и разнообразные украшения. Они являются одной из категорий сопроводительного погребального инвентаря и рассматриваются как изделия, указывающие на принадлежность к той или иной археологической культуре [1, с. 50–72; 2, с. 63–88; 13, с. 145, 149; 15, с. 4].

Головные уборы являются важной частью костюма. Восстановление по предметам погребального инвентаря его знакового статуса может указать на положение умершего в древнем обществе. Реконструкция головного убора проводится по декору украшений и остаткам материалов (кожи, ткани, веревочки), зафиксированных в погребениях [14, с. 75–76]. В эпоху поздней бронзы ХМК встречается мало таких захоронений, всего 19 (что составило 2,5% от общего количества – 765 погребений, рассмотренных для настоящего исследования). К сожалению, расположение изделий в могиле не дает возможности реконструировать форму уборов и провести их классификацию.

В женских погребениях могильников Чазы (к. 1, м. 1), Белый Яр V (м. 43), Минусинск-кладбище и Минусинск-карьер (м. 2) найдены литые желобчатые подвески. Концы у изделий изготовлены из толстого прута и соединены внахлест (Рис., 1). Не представляется возможным продеть их через отверстие мочки уха. Поэтому мы предполагаем, что подвески служили для украшения головного убора. В трех погребениях (памятники Чазы, Белый Яр V, Минусинск-карьер) височные кольца и литые многочастные бляшки с ушками на оборотной стороне сопровождали желобчатые подвески (Рис., 2). Все эти украшения найдены у головы погребенных женщин.

Мы можем предположить, что головные уборы из описанных захоронений выглядели следующим образом. Височные кольца, возможно, были прикреплены (нашиты) к убору или вплетены в косички (косы) у висков. К основанию головного убора, ниже колец, с помощью кожаных ремешков (веревочек, ленточек, шнурков) крепились подвески. Причем крепились они цилиндрическими или шаровидными головками вверх, на что нам указывает изделие, обнаруженное в непо потревоженном погребении женщины из могильника Белый Яр V (м. 43). Многочастные бляшки также входили в состав украшений головного убора, на что указывает это же захоронение. Материал погребений памятника Минусинск-карьер (м. 2) свидетельствует о том, что к основанию убора подвешивались на кожаном шнурке трубочки-пронизки (Рис., 4). Одна из пронизок, найденная в этом погребении, имеет остатки кожаного шнура. В памятнике Чазы (к. 1, м. 1) у затылка погребенной женщины найдена небольшая пуговица. Видимо, головной убор на затылке застегивался на пуговицу. С правой стороны головы обнаружена «комбинированная» лапчатая привеска (Рис., 3). Для чего она использовалась определить сложно. Предположительно, вместе с другими изделиями привеска украшала головной убор [10, с. 107]. Очевидно, что в трех погребениях комплексов Чазы, Белый Яр V и Минусинск-карьер захоронены женщины в богато украшенных головных уборах.

Скорее всего, все рассматриваемые уборы представляли собой шапочки, фасон которых по материалам погребений не выявляется. В одном случае (Минусинск-карьер, м. 2) нам известно, что они были из шерстяной ткани, остатки которой найдены в погребении.

Головные уборы соответствуют определенному возрасту погребенных [3, с. 72; 8, с. 109; 14, с. 78]. Нам известен возраст трех женщин из могильников: Чазы и Минусинск-карьер – женщины пожилого возраста, Белый Яр V – женщина в возрасте 35–45 лет. Ввиду этого мы предполагаем, что уборы из вышеперечисленных трех комплексов принадлежали женщинам замужним и «вышедшим из репродуктивного возраста» [14, с. 79].

Местоположение височных колец в погребениях свидетельствует об использовании их как украшений прически и/или головного убора (Рис., 5). Нам представляется возможным, что кольца вплетали в косички (косы), заплетенные у висков. Причем вплетали от 1 до 4 колец, соединенных между собой, о чем свидетельствуют находки этих предметов с правой и левой сторон головы. Видимо, кольца также прикрепляли к головному убору в области висков, так как в погребениях они встречаются вместе с остатками ткани или кожи.

Предположительно, головным убором могла быть шапочка или налобная (головная) повязка из ткани или кожи.

Кольца найдены у мужчин, женщин и детей до года и старше. Видимо, детям, чьи волосы отрастали до определенной длины, височные кольца вплетали в косички или прикрепляли к головному убору. Возможно, такие уборы с кольцами были приемлемы для младенцев, в короткие волосы которых сложно было вплести кольца.

В детских погребениях встречаются височные кольца с нанизанной бусиной. Другим дополнительным элементом колец из детского набора украшений являются цилиндрические бронзовые подвески на кожаном ремешке. Видимо, детям предназначались височные кольца, дополнительно украшенные бусинами или подвесками.

Материал захоронений позволяет предположить, что украшениями головных уборов и/или прически (косы) могли быть бронзовые и каменные бусины и многочастные бляшки (Рис., 2, 8), зафиксированные у головы, за спиной погребенных женщин и детей, и трубочки-пронизки – у детей и мужчин (Рис., 4).

Местоположение лапчатых привесок позволяет нам считать одним из способов их использования в погребальной практике украшение прически и/или головного убора (Рис., 7). На гальках поселения Торгажак изображены женщины эпохи поздней бронзы ХМК, у которых прослеживалась прическа в виде косы [12, с. 55]. Материалы поселения Торгажак и могильника Быстрая I (м. 1) свидетельствуют о том, что женщины определенной возрастной категории носили косы, которые украшали лапчатыми привесками и обоймочками. На это нам указывают семь лапчатых привесок, найденных на остатках косы – изогнутой полосе вдоль спины до таза [11, с. 87]. Торгажакские гальки и погребения поздней бронзы свидетельствуют о наличии прически в виде косы только у женщин [Там же, с. 88].

Очевидно, не всегда привески вплетали обязательно в косу, ведь они встречаются и в погребениях младенцев. Поэтому, правильнее говорить о том, что привески вплетались в волосы, так как прическа в виде косы, возможно, связана с определенной возрастной группой. Если учесть, что в могильнике Быстрая II (огр. 3, м. 1) обнаружены привески с остатками кожаных шнурков, пропущенных через отверстия, то, видимо, они крепились к шнуркам, вплетавшимся в волосы. Такой же способ использования привесок встречен у населения ирменской культуры и казахстанских степей в эпоху поздней бронзы [Там же]. Возможно, что лапчатые привески, найденные в погребениях младенцев, могли нашиваться на головной убор, имитируя тем самым вплетение их в волосы (косы).

Еще одним украшением головного убора и/или прически можно считать привески с оправой, обнаруженные в памятнике Малые Копены III (к. 48) [5, с. 57] (Рис., 9). Остатков ткани или кожи под ними не обнаружено. Но местоположение привесок, на висках, позволяет нам отнести их к декору головного убора. Возможен другой вариант их использования. Они могли украшать прическу как монгольская золотая заколка, по форме схожая с малокопенскими привесками [9, с. 138].

А. Н. Липский считает, что треугольная пластина из могильника Федоров Улус (Рис., 7) «была прикреплена к косе женщины» [6, с. 76]. Возможно, как и лапчатые привески, треугольные пластины украшали прическу женщин. Через отверстия пропускались кожаные шнурки, прикрепляющие пластину к косе.

Украшения головного убора (височные кольца, желобчатые подвески, трубочки-пронизки) и прически (лапчатые привески) свидетельствуют, что население эпохи поздней бронзы хоронило своих умерших в головных уборах или с прической (Рис., 1, 4, 5, 7) [7, с. 17].

Подводя итоги реконструкции вариантов использования украшений в погребальной практике населения эпохи поздней бронзы ХМК, отметим следующее: височные кольца, желобчатые подвески, бляшки, привески с оправой и лапчатые привески, а также находки органических остатков (кожа и ткань) свидетельствуют о наличии у погребенных прически и головных уборов, которыми могли быть шапочка или налобная повязка. Головные уборы (с желобчатыми подвесками, многочастными бляшками, привесками с оправой) встречаются в женских захоронениях (Рис., 1, 2, 9). Очевидно, что в эпоху поздней бронзы ХМК женщин хоронили с большим количеством различных категорий украшений.

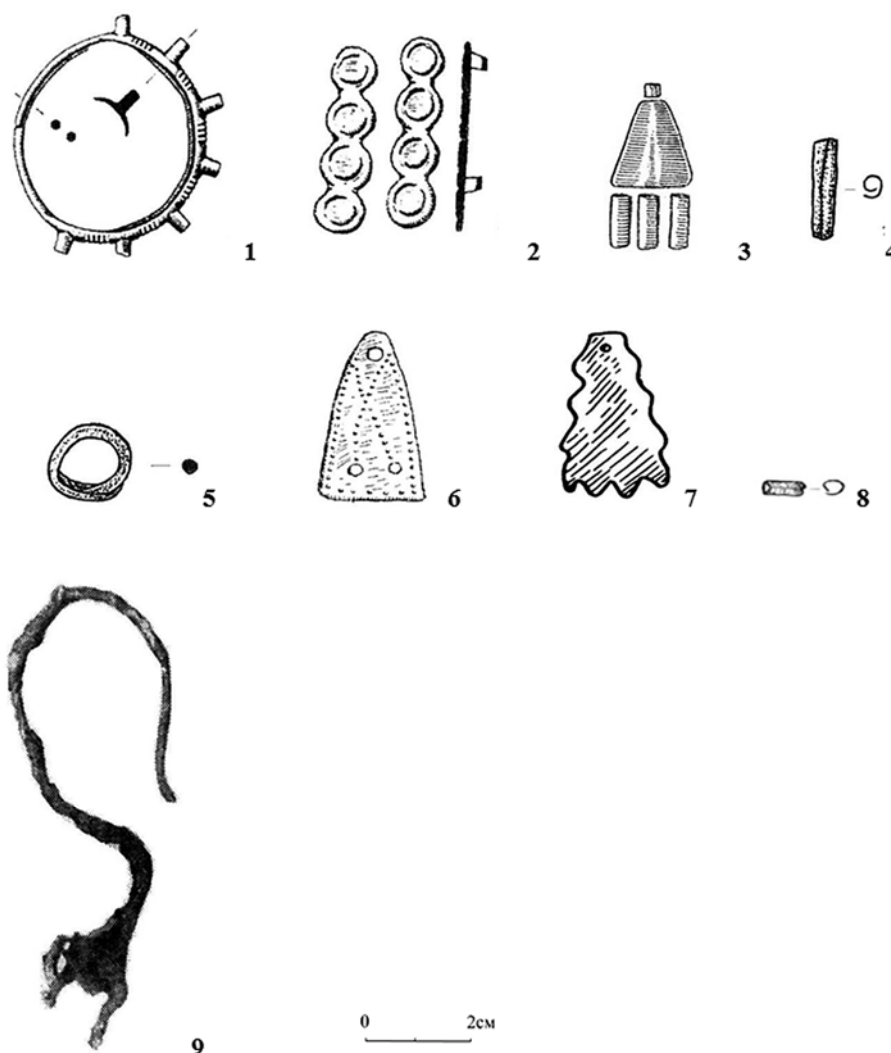

Рис. Украшения головного убора и прически эпохи поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины:
1–3 по: [10, рис. 6]; 4–5 по: [7]; 6–7 по: [6, табл. 7, 10]; 8 по: [4]; 9 по: [5, рис. 11]; 1–9 – бронза

Список литературы

1. Аванесова Н. А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент: Изд-во «Фан» УзССР, 1991. 200 с.
2. Байбурин А. К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л.: Наука, 1989. С. 63–88.
3. Бобров В. В., Михайлов Ю. И. Половозрастная структура ирменского общества (по материалам головного убора) // Вторые исторические чтения памяти М. П. Грязнова. Омск, 1992. Ч. I. С. 70–75.
4. Гаврилова А. А. Отчет о работах 1963 года. Л., 1964. 28 с. // Архив Института археологии РАН. Р-1. Д. 2746.
5. Зяблин Л. П. Карасукский могильник Малые Копены III. М., 1977. 144 с.
6. Липский А. Н. Афанасьевское в карасукской культуре и карасукское у хакасов // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1963. С. 57–88.
7. Минор О. В. Украшения эпохи поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины (по материалам погребений): автореф. дисс. ... к.и.н. Новосибирск, 2012. 22 с.
8. Михайлов Ю. И. Мировоззрение древних обществ юга Западной Сибири (эпоха бронзы). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. 363 с.
9. Новгородова Э. А. Древняя Монголия. М., 1989. 383 с.
10. Паульс Е. Д. Могильники Чазы и Мара на севере Минусинской котловины (к вопросу изучения карасукской культуры) // Мировоззрение. Археология. Ритуал. Культура. СПб., 2000. С. 104–117.
11. Поляков А. В. Лапчатые привески карасукской культуры (по материалам погребений) // Археологические вести. СПб., 2006. № 13. С. 82–101.
12. Савинов Д. Г. Торгажакские гальки (основные аспекты изучения, интерпретация) // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2003. С. 48–70.
13. Умеренкова О. В. История изучения украшений в отечественной археологии (основные принципы и подходы) // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2005. Вып. 23. С. 145–150.
14. Усманова Э. Р., Ткачев А. А. Головной убор и его статус в погребальном обряде (по материалам андроновских некрополей) // Вестник древней истории. 1993. № 2. С. 75–82.
15. Шапова Ю. Л., Лихтер Ю. А., Сарачева Т. Г., Столярова Е. К. Морфология украшений. М.: Книжный дом «Университет», 2007. 102 с.

**HEADWEAR AND HAIRDO DECORATIONS
OF THE KHAKASS-MINUSINSK BASIN POPULATION DURING THE LATE BRONZE AGE**

Minor Olesya Vyacheslavovna

Novosibirsk National Research State University
lesya-minor@yandex.ru

The author presents the reconstruction of one of the ways to use decorations in the funerary practices of the Khakass-Minusinsk basin population during the late Bronze Age, namely headwear and hairdo decorations, tells that the basis of the reconstruction is items location in burials, and uses the materials of undisturbed and partially damaged burials, the statistic data of the often repeated locations of these items in burial places and the preserved organic remains among decorations or within them.

Key words and phrases: the late Bronze Age; the Khakass-Minusinsk basin; reconstruction; headwear; hairdo; decorations; grave; mound; monuments.

УДК 37.013.42(045)

Педагогические науки

В статье приводятся основные положения педагогического наследия С. И. Гессена – ученого, обращенного к России, ее культуре, образованию, истории. Раскрываются взаимосвязь философии и педагогики, антропологическая трактовка структуры личности, на основе которой дается понимание воспитания. Характеризуется дидактическая концепция С. И. Гессена, являющаяся составной частью его философско-педагогических воззрений: образование, задачи обучения, методы обучения, урок. Обращается внимание на связь педагогики со школьной практикой.

Ключевые слова и фразы: взаимосвязь педагогики и философии; личностно-ориентированная педагогика; воспитание; образование; научный метод; урок.

Мокшина Надежда Григорьевна, к. пед. н., доцент

Елабужский институт Казанского федерального университета
mokshinang@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ С. И. ГЕССЕНА[©]

Сергей Иосифович Гессен (1887-1950) – одна из ярких и, несомненно, трагичных фигур русской философии и педагогики первой половины XX века. Известный ученый, философ, правовед, педагог, историк